

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК 34.096

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10034

К ВОПРОСУ ТРАДИЦИОННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА КАК МЕХАНИЗМУ СОХРАНЕНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА (ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**В. А. Середнев**

В статье рассматривается идея создания (реставрация) отечественного права вообще и уголовно-процессуального в частности, отличного от западных либеральных архетипов права, которыми в настоящее время пронизана правовая система России. По мнению автора, право должно являться продуктом культуры народа, его традиций, обычаев, ценностных ориентаций и морально-нравственного понимания при регулировании общественных отношений. Автор проводит анализ западно-либеральной идеология, в частности, религии западного мира «права человека», и показывает, что они имеют негативную тенденцию на российской почве, так как данная идеология лишает групповой идентичности русский народ, указывая ему, что он должен являться «гражданином мира». Поэтому автором делается вывод о том, что для сохранения идентичности русского народа (и других коренных народов России), Россия в вопросах как международной политики, так и права, должна руководствоваться только своим государственным интересом, а национальное законодательство должно ставиться выше (иметь высшую юридическую силу по отношению к международным договорам) различных международных договоров, чтобы противостоять западному миру.

Ключевые слова: право, уголовный процесс, народ, культура, запад, либерализм, Россия, традиция.

О сущности принятия либерального законодательства Россией

Российское право прошло длительный путь эволюции, «...подвергалось трансформации на основе собственного опыта и заимствованного опыта, передовых зарубежных стран (сегодня это именуется модным словосочетанием “с учетом европейских ценностей”²)» [19, С. 82]. Мы должны исходить из того (и, думаем, что с нами согласятся), что существует не одно общество (например, западное), а множество обществ, не одна культура, какого-либо народа, а множество культур. То, что российское законодательство подверглось трансформации в результате заимствования культуры

Середнев Владимир Анатольевич — преподаватель факультета экономики и права, кафедры права, философии и социальных дисциплин, Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, г.Арзамас

² Кстати, ценностей, которые чужды русской культуре, русскому логосу.

Запада, образа жизни его, объясняется тем, что западная социология, являясь наукой, произошла раньше российской (русской) социологии. Но это не значит, что европейское **право** и европейский образ жизни универсален для всех народов. В связи с этой мыслью, очень значимо высказывание профессора А. Г. Дугина: «Никакая политкорректность и никакой мультикультурализм не могут изгнать из западного человека беса “культурного расизма” и освободить его от фанатичной убежденности в том, что именно его культура и именно его общество (теперь уже толерантное, демократическое и соблюдающее права человека) является образцовым, универсальным, единственно возможным и поэтому необходимым, а кто с этим не согласен, имеет все шансы попасть в ряды “изгоев”...» [6, С. 6]. Мы считаем, что область права, а тем более регулирование общественных отношений в области судопроизводства, как никакая другая область общественной жизни, указывает на национальные особенности того или иного народа. Поэтому любая утрата своего национального судопроизводства есть ни что иное, как утрата национальной идентичности. Например, нормы уголовного судопроизводства должны конструироваться в соответствии с представлением народа о таких феноменах, как нравственность, мораль, правда, справедливость.

Начиная с XVI в. в недрах Западной Европы начинается процесс планетарной модернизации. Ее цель — разрушение и уничтожение культурной основы других народов, развитие которых идет вопреки желанию западного мира, который по сути своей является колонизатором новых земель в мире, как правило, с традиционными и архаическими ценностями. Но заметим, что ряд народов сопротивлялся западной экспансии, но оказавшись слабее (и в физическом смысле, и посредством обмана), в результате, против своей воли, оказались в плену колониальной идеологии Запада, с новыми и чуждыми для покоренных народов порядками, традициями, обычаями, культурными ценностями, не говоря уже о праве, возведенном в закон. Но были такие общества, которые пошли «хитрым» путем, они не сопротивлялись навязыванию западной культуры. К такому обществу можно отнести и российское общество. Проще говоря, во всех обществах, которые подверглись навязанной извне (экзогенной) модернизации, выделяют общества, которые пытаются сохранить экономическую независимость (и это общество имеет дело с так называемой «оборонительной модернизацией») и общества, которые совершенно утратили способность сопротивляться западной либеральной идеологии. Здесь «... в центре внимания оказывается баланс между ценностями, свойственными традиционному обществу, подлежащими сохранению для поддержания идентичности, и теми заимствованными моделями и системами, которые необходимо импортировать с Запада для создания предпосылок и условий для частичной (оборонительной) модернизации..., чтобы отстоять свои интересы перед лицом натиска Запада, страна (общество) вынуждена заимствовать некоторые западные ценности, но сочетать их с ценностями самобытными» [6, С. 111]. Поэтому современная Россия либерального, *археомодернистского* толка, являясь обществом «оборонительной модернизации», имеет в себе как элементы западной культуры (кстати, в подавляющем своем большинстве), так и элементы традиционного, консервативного общества, которые якобы противостоят моделям западного «универсального» и «прогрессивного» общества [6, С. 112]. И это у России, как мы видим, пока, к сожалению, не совсем получается, а именно в этих соотношениях

«своего» и «чужого» заключается главное, то, что составляет содержание между либерально-западным миром и современной Россией. Именно по этой причине в современном российском праве, (например, в уголовном процессе) в содержащихся нормах преобладает некая неопределенность в толковании процессуальных норм, которые порою выглядят двусмысленно, а это связано с совмещением «своего» и «чужого».

Традиционное общество должно оказывать всяческое сопротивление либеральному западному мировоззрению, так как русский человек в своей традиции «предполагает необходимость для каждого члена социума так или иначе признать факт служения всего суперэтноса под эгидой определенной сверхценности» [5, С. 10]. В связи с этим следует отметить, что вредоносно для русского человека как носителя культуры своего народа, на наш взгляд, — это декларация примата морали, когда она не совпадает с истиной, т. е. завышение ценности правил поведения, порожденных определенной идеологией (как правило западно-либерального воззрения), над сущностью природы человека. Поэтому такой человек, еще и имеющий знаний больше, чем ума (ум следует рассматривать как способность делать самостоятельные умозаключения и выводы из анализа полученной информации, хотя в данной информации на сделанные выводы, даже не было на первый взгляд никакого прямого намека), а сведений больше, чем знаний, в результате чего его амбиции начинают представлять слишком завышенные требования, называется интеллигент (не путать с интеллектуалом). По своему внутреннему содержанию, интеллигент имеет большое желание унифицировать все человечество, лишит его групповой идентичности, поскольку является гражданином мира, и соответственно нужно делать выбор между тем, чтобы быть русским или быть интеллигентом, одно исключает другое [5, С. 15]. То есть у русского народа есть традиционное мировоззрение (традиция), хотя на Западе есть традиции (не путать «традицию» и «традиции», понятия не тождественны), которые, по сути, просто на просто совокупность обычаев, привычек, навыков, принятых правил поведения в той или иной местности. Традиция — это тактика и стратегия выживания в культурном комплексе народа. «“Запад”- мир вырождения и упадка, декадентский “современный мир”, как резкое катастрофическое отклонение от норм и принципов Традиции, а “Восток”- мир Традиции и верности принципам, полноценная реальность, сохранившая связь с изначальным миром “золотого века”» [2, С. 7; 6]. В контексте понятия «нации» нам могут возразить оппоненты — противники «традиции», выстраивая свои взгляды на исследовании общедоступной литературы, скорее всего «подкинутой» западными идеологами для изучения отечественными политиками, социологами, заявив следующее : «Нация, безусловно, неразрывно связана с этничностью, поскольку черпает в примордеальности мифы о происхождении, божественном предназначении, общей истории и кровном родстве, но ее статус не онтологический, а в большей степени эпистемологический» [3, С. 22]. Никогда нация не была «безусловно», т. е. напрямую, связана с этничностью, поскольку этнос — это право выбора человека, именно поэтому ни о каком «кровном родстве» (родстве по крови) речи быть не может [14, С. 15–23]. Народ состоит из слияния двух или более этносов, а нация по своей сути является политизированным народом.

Идея прогресса права как обоснование колонизации

Рассматривая в историческом аспекте западное общество, мы заметили, что повсюду, где европейцы осознают, что имеют дело с неприятием «западной» культуры и попытками сохранения определенными обществами своей культуры и уклада жизни, «Европа» ставит диагноз: «дикость», «отсталость», «варварство». При этом пытаюсь навязать религию «права человека», «атакую» при этом идеологию «прав гражданина», других государств, рассматривая население в отрыве от законодательства государства, к которому оно принадлежит [18].

«Западники со времен Петра навязывали русским совершенно чуждые формы культуры и мышления, чужеродный и невнятный народу логос, который он не понимает, который ему не нужен и который, тем не менее, ему все продолжают и продолжают навязывать, не оставляя русских в покое третье столетие...» [6, С. 280]. Мы уверены, что русский человек в условиях не своей культуры, т. е. не своих духовных и материальных ценностей, начинает деградировать. Но злобный, аморальный и деструктивный дискурс либералов-западников на протяжении многих лет остается постоянно примерно одинаковым: «Русский народ темен и полон архаических предрассудков. Он есть воплощение варварства, дикости и хаоса, и его природа мешает нам построить эффективнее современное общество, чтобы в нем этому же народу было уютно и комфортно — “темятно”, как в “цивилизованном мире”, как в Европе. Если бы нам удалось выбить из него его “дурь”, все бы стало на место; а так он умудряется любую модернизацию превратить в балаган и уродство. Сколько реформаторы, начиная с Петра, не старались европеизировать русского человека, он, как волк, все в лес смотрит. Проклятый русский народ!» [6, С. 280–281].

Матрицей, архетипом русского общества является православие, хотя «религия не обязательно предполагает веру в Бога, богов или духов, но означает опыт священного и, следовательно, связана с идеями существования, значения и истины... В некотором смысле даже можно утверждать, что и у тех наших современников, которые объявляют себя неверующими, религия и мифология “скрыты” в глубине подсознания...» [23, С. 130]. Тем более необходимо четко разграничить понятия религиозность и религия. Религиозность связана с различным культом богослужения, заучиванием молитв, механическим соблюдением различных церковных традиций и обрядов, непониманием трансцендентной сущности Бога. Религия же предполагает обращение не только во внутрь себя, но и к вечному возвращению, к своим корням, к своим предкам, своим национальным традициям, а также является связующим звеном человека с невидимым ему миром. «Рациональная сторона религии — это всегда открытие, откровение, открывание... Религия благовествует, рассказывает, повествует...» [6, С. 300].

Древние философы всегда думали над вопросом «из чего все?», в широком смысле их интересовал вопрос происхождения мира. Такой философ, как Гераклит, указывал, что мир произошел из огня, а Фалес — что из воды. Древний же грек и философ Ксенофан предложил свою гипотезу происхождения мира: он считал, что все произошло из земли. При этом Ксенофан считал, что в каждой стране своя земля, отличная от других стран, а значит и вода, и воздух, и огонь, и все остальное на этой земле разное и отличается от других стран и народов [7]. Поэтому считая данную идею рациональной, можно сказать, что существует не только русская вода, русский воздух или даже русская

земля, но и существует самостоятельное, самобытное русское право. И это несмотря на то, что сегодня «... на свой “модернистский” характер, новые идеологии и политические практики постоянно апеллируют к истории. Само по себе прошлое стало универсальным началом, которое силами как профессиональных ученых, так и откровенных дилетантов, наполняется тем смыслом, который соответствует той или иной идентичности. Не стал исключением и исламский радикализм, который, безусловно, не является однородным, но имеет статус транснационального актора и способен существенно влиять на обеспечение региональной безопасности, а также на расстановку сил в ряде регионов мира. Вызывает особый интерес и то обстоятельство, что радикальный ислам в условиях процесса глобализации обрел свою идентичность, частью которой стала русофобия» [22, С. 257].

К идее русского права

Каким же образом, на наш взгляд, русский уклад и образ жизни должен альтернативно противопоставить Западу в аспекте предполагаемого либерально-западного «права»? История России, или даже Древней Руси, предполагала такое понятие как «тягловое государство», где обязанности имели преобладание, доминирующую роль над правами. И только обязанности в традиционной русской топике, должны рассматриваться как механизм реализации прав (только выполняя обязанности можно реализовать право). Это обуславливается тем, что в традиционном русском обществе индивидуум рассматривается всего лишь как часть целого народа, нации, государства (в отличие от либеральной идеологии, где индивидуум выше общества). То есть можно констатировать, что в действительности мы имеем дело с двумя формами теории права. В первой теории имеем договорное либеральное сообщество, которое формирует связи частного и соотношение индивидуумов (неделимых) между собой. В понятии западной идеологии выражением такой теории является институт «прав и свобод человека» и, соответственно, «правовое государство». Более того, институт «прав и свобод человека» стремится от государства к иной форме гражданско-политической ассоциации, более всего к мондиализму, т. е. к «мировому правительству» (не путать с глобализацией, которая основана на экономической сфере деятельности). Вторая теория имеет дело не с индивидуумами, а с личностью, которая по своей сути понимается как социальное явление, состоящее из набора ролей и статусов, что помогает обладать коллективной индивидуальностью в бытие.

История и современность отечественного права

Действующему сегодня уголовно-процессуальному законодательству (уголовно-процессуальному кодексу, далее — УПК) предшествовали три УПК РСФСР (1922, 1923, 1960 г.). Всем вышеназванным УПК предшествовал Устав уголовного судопроизводства 1864 года. В основу УСС 1864 г. был положен (а скорее всего, навязан через западных «азефов») не столько собственный исторический опыт русского народа, сколько имеющийся опыт стран Западной Европы, таких как Германия, Англия, Франция. Российские процессуалисты того времени отмечали, что «в ходе судебной реформы произошел общий подъем юридической мысли» [20, С. 44]. Современный уголовный процесс России является прозападным, с либерально-западными установками, и даже в

современной литературе указывается, что «за несколько десятилетий после отмены крепостного права и проведения Судебной реформы 1864 г. российская правовая наука и правовая культура совершила невиданный скачок в своем развитии...» [19, С. 95]. Преобразования, имевшие место в судебно-правовых отношениях в России во второй половине XIX века, принято на конформистском поприще именовать Великой судебной реформой. И в чем же ее величие? В принятии западно-либеральной мысли, а конкретно протестантского воззрения на мир, используя идеи И.Канта и Г.Гегеля [15, С. 46-56], которые является чуждыми русскому пониманию мира. Основные противоречия состоят в том, что западная мысль отдает предпочтение «форме», в том числе уголовно-процессуальной, а русская — «содержанию». Поэтому, зная русских людей, можно с уверенностью заявлять, что «для русского духа характерна вера в содержание (в сущность), а не в форму, содержание всегда первостепенно, а форма вторична» [15, С. 46–56].

Пришедшие к власти в 1917 г. большевики подменили «истинное право» классовым подходом и революционным правосознанием и, не имея в первые годы нахождения у власти процессуально-правовых воззрений, научных концепций в области судопроизводства и уголовного права [9, С. 28], они «подмяли под себя» старую правовую систему, взамен, по сути, не предложив ничего нового, кроме квазиправового регулирования. «Отрицая роль права в государстве, подменяя право ведомственными административными актами, на основе которых принимались юридически значимые решения, большевики закладывали “юриспруденцию террора”, которая окончательно сложилась после 1917 г. и стала последующем основой жестоких преследований широких масс населения страны» [10, С. 4–5].

Говоря о сегодняшнем, например, российском уголовном процессе, следует отметить, что он является «калькой» западного мировоззрения, основным признаком либеральной идеологии в нем — атеистическая религия западного мира — «права и свободы человека», которые, как мы указывали ранее, имеют негативный характер на российской почве [16, С. 45–54], [18]. Одним из характерных феноменов является то, что в западной парадигме приоритет отдается индивидууму, а не общественным интересам, морально этическим принципам не придается значение регулятора общественных отношений в области судопроизводства. Это одна из причин, по которой в российском уголовном процессе отсутствуют принципы нравственности, и в отечественном судопроизводстве приоритет отдается индивидууму, а не обществу.

Подчеркивая мысль, что у русского человека, в отличие от западного, в контексте «форма» — «содержание», совсем иные эстетические предпочтения (в жизни вообще, в уголовном судопроизводстве — в частности), основываясь на которых он и придает большее значение «содержанию», можно обратить внимание на русскую иконопись, где имеется двухмерное изображение без перспективы и теней. Данное двухмерное изображение в иконописи «сохранялось как обязательное вплоть до XVII в. После этого получило распространение «фряжское» (немецкое) письмо с перспективной и элементами профанной живописи европейского стиля» [6, С. 195]. Уже из этого становится понятным, что русские мало придают значение формам, именно поэтому в традиционном русском искусстве практически нет скульптурных ансамблей, а практически все российские скульпторы этнически не русские. «Русские мыслят

плоскостью. Русское искусство плоскостное и не отбрасывающее тени. Это искусство широкое...» [6, С. 196].

В толковом словаре С.И.Ожегова понятие «форма» толкуется как «внешний вид, видимость. Удобная форма для прикрытия чего-нибудь» [13, 1280]. То есть, на наш взгляд, как нечто противоречащее содержанию. Понятие «форма» близко по своему значению к понятию «формализм», а для русского человека «формализм» всегда ассоциируется с соблюдением чего-то «показушного» в ущерб существенному, содержательному [17, С. 76].

Концептуальная сущность русского права

«С тех пор, как русские люди соприкоснулись с западным просвещением и стали искать жизненной правды, шествуя по западным путям, они забыли об идеале личного совершенствования, исповедуемом лучшими людьми старой, Православной России» [2, С. 293]. Действительно, если взглянуть на ту, выражаясь языком Н. Н. Алексеева, «старую» Россию, когда она была религиозна, то в ней можно увидеть, что начала социального и политического строя в ней имели религиозно-нравственную окраску. Нет другого государства, кроме России, где на духовном начале нравственного созидания, страстного искания правды, подкрепленного обостренным чувством справедливости, может строиться право. «Так как русский человек природой наделен душой глубоко-чувствующей и страстной, то искание общественной правды приобрело у него форму как особой чисто общественной религии — религии общественного идеала...» [2, С. 293]. Нравственность должна быть возведена в праве в принцип, который должен иметь место в законодательстве как один из механизмов регулирования правовой деятельности. Конечно, нам нужно выяснить природу нравственных категорий, таких как «добро» и «зло», «честь», «долг», «совесть», для дифференциации права и морали от нравственности. Ибо «...Мораль есть точная копия права» [11, С. 9].

Попав в «плен» и зависимость от Западной либеральной идеологии, при этом не выработали своего содержательного правового аспекта. «В жизни нашей получилось поразительное несоответствие между юридической формой и бытом: усвоив западную юридическую форму, мы, однако, не выработали соответствующей ей техники; в то же время, не вполне отрешившись от своих собственных форм, мы теряли постепенно все то положительное, что им было свойственно» [2, С. 167]. Русский человек не только не должен приобщаться к чуждой ему культуре западной мысли, он просто и не умеет использовать «западную мысль» в своей правоохранительной деятельности. Например, «в контексте уголовно-процессуальной деятельности социокультурное сопротивление со стороны русской (российской) культуры западной культуре состоит в неспособности правоохранительной системы (организованной по западным образцам) нейтрализовать истоки преступности, опирающиеся в своих основаниях на условия материальной и духовной жизни нашего народа» [1, С. 19]. Именно в этом вся сложность, что «когда мы употребляем слово “право”, мы уже имплицитно входим в систему западного образа мышления, попадаем в философский контекст, чуждый органицистской логике...» [2, С. 11]. Такой ученый, как Н.Винер, рассматривал право, как определенный зашифрованный код, эффективность которого определяет сила государственного принуждения. «Право,— подчеркивает Ноберт Винер, — представляет собой процесс регулирования

соединяющих поведение различных индивидуумов “сцеплений” в целях создания условий, в которых можно отправлять так называемую справедливость и которые позволяют избежать споров или, по крайней мере, дают возможность рассудить их» [4, С. 119].

Под углом зрения русского понимания соотношения “право — мораль” с одной стороны, а “нравственность” — с другой, мы видим: мораль — это законотворческий процесс, а нравственность — правоприменительный. То есть, например, «...нравственность и духовность российского народа обеспечивает связь уголовно-процессуальной деятельности с собственной социокультурной системой» [1, С. 8]. Более того, «в отличие от духовно-нравственных установок, которые входят в содержание (сущность), западная либеральная, в том числе и протестантская культура, не видит себя без формы, поскольку нравственным основаниям, как совесть, долг, честь не придают значения, считают эти феномены рудиментами, в том числе и в уголовно-процессуальной деятельности» [15, С. 46–56].

Россия обязана сама себе, своему народу конструировать и использовать свои принципы права, которые должны представлять собой альтернативу западно-либеральным юридическим концепциям. «...Национальная юриспруденция должна резко и жестко отказаться от копирования правовых теорий Запада, подвергнуть их детальному и скрупулезному историко-геополитическому и критическому анализу, перенимая лишь то, что не противоречит принципам “тяглого государства” и может быть использовано в ограниченно-инструментальных целях» [2, С. 18–19].

Пути смелого и самостоятельного решения для отечественного права должны базироваться на религиозном возвращении к своим предкам, то есть на идеале «Русской правды», содержащей нормы права в эпоху Древнерусского государства. И думается, что наступает тот момент, когда должны быть созданы и будут преобладать свои отечественные, политические идеи, входящие в государственную и правовую идеологию, без подражания Западному миру. Мы думаем, что «истинно национальная элита не имеет права оставить свой народ без Идеологии...» [8, С. 170]. Мы должны опираться ни на какую-то теоретическую, предполагаемую конструкцию, что якобы народ имеет какое-то отношение к избирательной демократии, а как это следует делать, исходя из консервативной идеологии: «Консервативные теоретики выводят моральные основания... из некоторых “абсолютных” источников — воли Бога, законов разума, объективного духа и т.д., и поэтому их защита моральных оснований права более последовательна, принципиальна, их позиции, в отличие от либерально-демократических, менее подвержены релятивизму, размыванию, противоречиям» [11, С. 10]. Поэтому очень верно, на наш взгляд, замечает Д.М. Володихин: «коллективное сознание России ищет точки опоры для противостояния чужому разуму. Первой и главной из них стала вера, другой может стать традиционализм» [5, С. 5]. Если же человек думает, что он настолько индивидуален и общество для него не есть авторитет, и, желая быть «гражданином мира», в этот момент принадлежит определенной цивилизации, отказываясь от нее, он становится одним из «чужаков». Та же «Уголовно-процессуальная деятельность является продуктом истории и культуры российского народа» [1, С. 15], содержание которого обуславливает русский народ, а «народ есть такая совокупность людей, которая связана узами права и соображениями всеобщей

пользы. Эта правовая связь, по мнению римских философов, называется справедливостью, без которой вообще невозможно никакое право» [2, С. 34].

В связи с вышесказанным надеемся и верим в то, что имеющая место «в России западная социокультурная модель общества, изуродовав души и мозги значительной части населения, все же рано или поздно потерпит крах» [12, С. 43]. Мы убеждены, что на сегодняшний день русскому и другим коренным народам России, чтобы не допустить изменения картины мира в сознании патриотично настроенных российских народов, необходимо помнить свою культуру как совокупность духовных и материальных ценностей, которые необходимо приумножать, пользоваться ими и передавать последующим поколениям, а также помнить свой язык, на котором народ не только общается, но и мыслит. Поэтому для того, чтобы сохранить свою принадлежность (идентичность) к РОдине как части своего наРОДа, к своему государству всегда, как в вопросах геополитики, так и в вопросах международной политики, а самое главное в вопросах права, как регулятора общественных отношений в контексте правил поведения, российское государство должно опираться на собственный интерес. Национальное законодательство должно ставиться выше (иметь высшую юридическую силу по отношению к международным договорам) различных международных договоров, которые являются творением западного мира, с помощью которых Запад пытается управлять российским государством.

Литература

1. Агутин А. В., Адаменко И. Е., Бажанов А. И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно-мировоззренческие основания и методология / Под ред. В.Н. Григорьева. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России. — 2013.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М.: Аграф. — 2003.
3. Верещагин О. А., Андреев О. Е. Нация как аналитическая категория этнополитики // Аспирантский вестник Поволжья. — 2016. — № 3-4. — С. 22.
4. Винер Н. Творец и будущее / Пер с англ. — М.: ООО Издательство АСТ. — 2003.
5. Володихин Д. М., Иртенина Н. В., Бенедиктов К. С., Алексеев С. В. Традиция и русская цивилизация. — М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006.
6. Дугин А. Г. Русский Логос — русский Хаос. Социология русского общества. — М.: Академический проспект, 2016.
7. Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. — М.: Академический Проект, 2011.
8. Дугин А. Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. Т.1.- М.: Арктогея- центр, 2001.
9. Крыленко Н. В. Судопроизводство РСФСР. — М., 1923.
10. Кудрявцев А. А., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. — М., 2000.
11. Мальцев Г. В. Нравственные основания права: монография. — М.: ИНФРА-М, 2015.
12. Миронова Т. Л. Броня генетической памяти. — М.: Алгоритм, 2014.

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. — М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012.

14. Середнев В. А. Понятие этнос и народ как отрицание проекта «Российская нация» // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по материалам LIX Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». — 2017. — № 2(54). — С. 15–23.

15. Середнев В. А. Отрицательное воздействие Западного либерального мировоззрения на уголовное судопроизводство России, на примере протестантских воззрения И.Канта и Г.Гегеля // Отечественная юриспруденция. — 2016. — № 12 (14). — С. 46–56.

16. Середнев В. А. Идеология «прав и свобод человека» как вредоносный фактор для русской культуры и российского государства // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. — 2016. — № 10 (октябрь). — С. 45–54.

17. Середнев В. А. К вопросу о механизме уголовно-процессуальной деятельности, как ритуалу обряда и его формы // Заметки ученого. — 2017. — № 5. — С. 74–83.

18. Середнев В. А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права. — 2017.– № 4 (83). — С. 70–73.

19. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В.М.Лебедева. — М.: Юрайт, 2014.

20. Федорченко Е. Н. Религиозные основы Русской государственности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. — 2005. — № 3-4. — С. 130–136.

21. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства, Т.1.– СПб., 1996.

22. Шандра А. В. Русофобия как часть идеологии радикального ислама // Универсум в условиях глобализации: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир».– 2016.– С. 257.

23. Элиаде М. Священное и мирское. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1994.

TO THE QUESTION OF TRADITIONAL DOMESTIC LAW AS A MECHANISM OF PRESERVING THE GROUP IDENTITY OF THE PEOPLE (HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECT)

Serednev V. A.

Lecturer at the Faculty of Economics and Law,
Law, Philosophy and Social Sciences Department,
Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky,
Arzamas

In article the idea of creation (restoration) of the domestic right in general and criminal procedure in particular, the right, other than the western liberal archetypes, which penetrated the

legal system of Russia now is considered. According to the author, the right has to be a product of culture of the people, its traditions, customs, valuable orientations and moral understanding at regulation of the public relations. The author carries out the analysis West liberal ideology, in particular, of religion of the Western world of "human right", and shows that they have a negative trend on the Russian soil as this ideology deprives of group identity the Russian people, specifying it that he has to be "the citizen of the world". Therefore the author draws a conclusion that for maintaining identity of the Russian people (and other indigenous people of Russia), Russia in questions as international policy, and is right, has to be guided only by the state interest, and the national legislation has to be put above (to have the highest validity in relation to international treaties) various international treaties to resist to the Western world.

Keywords: right, criminal proceedings, people, culture, West, liberalism, Russia, tradition.